

На правах рукописи

ГАУЧ Оксана Николаевна

**Семантико-этимологическая интерпретация
предметно-бытовой лексики второй половины XVIII в.
(на материале ТФГАТО)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2009

**Работа выполнена на кафедре общего языкознания ГОУ ВПО
«Тюменский государственный университет»**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
академик АГН, АРЭ, РАЕН, заслуженный
деятель науки РФ

Фролов Николай Константинович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Парфенова Нина Никифоровна

доктор филологических наук, профессор
Баракова Ольга Витальевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Югорский государственный
университет»

Защита состоится «29» октября 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003 г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «28» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук,
доцент ***С.М. Белякова***

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Система и структура современного русского литературного языка складывалась поэтапно, начиная со второй половины XVII в., когда основные стилеобразующие типы языка – книжно-славянский и народно-разговорный – наиболее активно и продуктивно синтезируются как в устной, так и письменной формах речи. Синтез речевых стихий со всей очевидностью обозначился в Петровское время: время преобразований и реформ в разных общественных и научных сферах, включая трансформационные процессы в русском литературном языке.

Восемнадцатый век стал одним из важнейших периодов в социально-экономическом и культурно-историческом развитии России. Эта сложная и противоречивая эпоха стала закономерной не только в становлении русской государственности, но и в развитии русского языка. В то время зарождались единые нормы национального литературного языка, включая эволюцию делового языка, обусловленную взаимодействием средств приказной и светской книжно-литературной традиции. В XVIII в. значительно ослабевает влияние церкви на речевую культуру и функционирование старорусских норм литературного языка. Реформы петровского времени нейтрализовали традиционные представления о функциях делового («приказного») языка донациональной эпохи и оказали влияние на выработку новых подходов к развитию литературного языка.

Диссертационное исследование посвящено семантико-этимологической интерпретации предметно-бытовой лексики второй половины XVIII в. *Под предметно-бытовой лексикой нами понимается совокупность лексем, являющихся конкретными наименованиями посуды, орудий труда и предметов домашнего обихода, наименований тканей и одежды, а также реквизитов к ней.* В работе предметно-бытовая лексика представлена как система, как целостное объединение названий бытовых предметов, сделанных в то время руками человека.

Актуальность диссертационного исследования связана с выявлением в архивных документах ТФГАТО¹ пласта предметно-бытовой лексики, который отразил не только социально-экономические, культурные и исторические события, происходящие на востоке России в XVIII в., но и повлиял на формирование словарного состава русского национального языка.

Лексический фонд деловых документов Притоболья второй половины XVIII в. был неоднородным по своему составу. В наших материалах зафиксировано употребление исконно русской и заимствованной лексики, достаточно известной грамотным людям, а также лексики с элементами архаики. Исконно русский лексикон представлен в документах Сибирского приказа общеславянскими, восточнославянскими и собственно русскими по происхождению словами, а иноязычная лексика – романо-германскими, тюркскими, китайскими и персидскими заимствованиями.

¹ ТФГАТО – Тобольский филиал государственного архива Тюменской области

В современной лингвистике проблемы исследования русского национального языка XVIII в. остаются перспективными. Значительный вклад в изучение процессов эволюции русского языка внесли Е.Н. Борисова, В.В. Виноградов, С.С. Волков, А.И. Горшков, А.Д. Григорьева, В.М. Жирмунский, В.В. Иванов, А.Н. Кожин, В.В. Колесов, С.И. Котков, Б.А. Ларин, И.А. Малышева, М.Л. Ремнева, В.Н. Рогов, Ю.С. Сорокин, Б.А. Успенский, Ф.П. Филин, Г.А. Хабургаев, В.И. Хитрова Г.И. Шкляревский и другие. Анализ фонетических, орфографических, словообразовательных и стилистических аспектов русского литературного языка и деловой письменности посвящены работы З.А. Гирфановой, В.В. Замковой, В.В. Колесова, Л.Л. Кутиной, Б.И. Осипова, М.В. Панова, А.И. Соболевского, И.С. Хаустовой, Л.Я. Черных, Н.М. Шанского и других. Проблемы иноязычных контактов и связанных с ними лексических заимствований в русском языке анализировали Е.Э. Биржакова, Ваха Сайнбаяр, И.Н. Геранина, Л.П. Крысин, Л.А. Летаева, Л.Д. Микитич, А.И. Федоров и др.

Для историков языка XVIII в. представляет немалый интерес, прежде всего, изучение пласта лексики материальной культуры. Изучение наименований артефактов – предметов материальной культуры – оказалось в последние годы важным аспектом исследования истории лексики, несущей в себе информацию о жизнедеятельности человека XVIII в., его быте, нравах и традициях. Историко-лингвистическим описанием наименований артефактов в разное время занимались О.Н. Блинова, Л.А. Власова, М.С. Выхрыстюк, С.М. Данильченкова, А.М. Кошкарева, Г.Н. Лукина, Н.А. Лукьянова, В.Д. Лютикова, А.П. Майоров, И.А. Малышева, А.И. Павлова, В.В. Палагина, И.В. Пантелеев, Н.Н. Парфенова, О.Г. Порохова, М.М. Романова, В.Н. Светлова, К.П. Смолина, Г.В. Судаков, Е.Н. Сухина, О.В. Трофимова, О.Н. Трубачев, Л.С. Филинкова, А.И. Федоров, Н.К. Фролов, Т.Х. Хайрутдинова, Чун Чин Ву, Н.А. Цомакион и другие.

История словарного состава русского языка по данным памятников западносибирского происхождения исследована недостаточно и неравномерно. В трудах томских историков языка (под руководством В.В. Палагиной, О.Н. Блиновой) изучена лексика деловой письменности XVII в. Томского, Кетского, Нарымского, Кузнецкого острогов. Основные положения отражены в монографиях «Сибирская лексика и фразеология», «Системный характер лексико-семантических отношений в русских говорах Сибири» (Н.Т. Бухарева), «Лексика современных говоров как объект изучения» (Н.А. Лукьянова) и «Лексика западносибирской деловой письменности XVI – первой половины XVIII вв.» (Л.Г. Панин), в диссертационном исследовании «Региональный узус деловой письменности XVIII в.» (А.П. Майоров). По данным лингвистических и этимологических исследований составлены «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» (Л.Г. Панин), «Словарь русских говоров Сибири» (Н.Т. Бухарева), «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» (А.Е. Аникин).

К письменным источникам Верхотурья, Тобольска, Тюмени и других городов и острогов Западной Сибири, богато представленных в центральных и местных архивах, языковеды обращались, к сожалению, редко. Следует обратить внимание на такие работы, как «Особенности вокализма в языке деловых документов XVII в. г. Тюмени» (С.И. Мазо), «Лексика некоторых тематических групп в говорах деревни Крашенино Упоровского района Тюменской области» (М.А. Романова), «Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья» (Н.К. Фролов), «Тюменские памятники деловой письменности в историко-лингвистическом аспекте» (Н.Н. Парфенова), «Историко-лингвистическое исследование ономастики Сибирских татар (на материале Тюменской области)» (Х.Г. Алишина), «Тюменские челобитные XVII – первой половины XVIII века как лингвистический источник» (Л.Э. Комарова), «Тюменская деловая письменность: 1762–1796 гг.» (О.В. Трофимова), «Рукописные документы Тобольского мужского Знаменского монастыря второй половины XVIII в.» (М.С. Выхрыстюк), «Тюменские следственные дела 1782–1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа» (О.И. Голованова). Вопросы ономастики рассмотрены в работах Х.Г. Алишиной, М.С. Выхрыстюк, Н.Н. Парфеновой, Н.К. Фролова. Историографический анализ публикаций показал, что наименования предметно-бытовой лексики Приобья до сих пор не стали специальным предметом исследования в лингвистике, так же как и анализ архивных материалов, хранящихся в 156 фонде ТФГАТО («Тобольская духовная консистория»).

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первый опыт комплексного анализа региональных языковых средств, называющих предметы быта, наименования посуды и одежды, которые были неотъемлемой частью жизни тоболяков в конце XVIII в. Впервые в научный оборот вводятся архивные источники «Тобольской духовной консистории».

Объектом исследования являются система и структура наименований бытовых вещей, которые позволяют выявить номинативные признаки одних реалий, значимые и малозначимые, известные и малоизвестные, которые обуславливают сознательный или интуитивный отбор носителями языка мотивирующих знаков в процессе их номинации. Предпочтение одних признаков другим дает возможность установить ценностную ориентацию носителей языка в мире предметов, что значительно дополняет и расширяет языковую картину мира человека.

Предметом исследования оказались непосредственно лексические единицы, называющие кухонную утварь, предметы быта, одежду, ткани и т.п. на территории Приобья, семантико-структурные объединения, группы и микрогруппы слов, формирующие отношения между лексическими единицами в составе структурных подразделов.

Цель исследования – комплексный анализ наименований бытовой лексики в семантико-этимологическом аспекте.

Задачи диссертационной работы:

1) опираясь на данные толковых и этимологических словарей, определить, учитывая особенности функционирования региональной лексики, значение лексических единиц, зафиксированных в деловых документах ТФГАТО;

2) описать системные лексические связи между номинативными единицами в лексико-тематических объединениях, лексико-семантических группах и лексико-семантических микрогруппах;

3) выявить соотношение мотивирующих признаков в номинации предметов быта, наименований тканей, одежды и аксессуаров;

4) описать словообразования лексических единиц, определить особенности деривации регионализмов;

5) проанализировать особенности употребления заимствованных названий предметов быта.

На защиту выносятся следующие положения:

– лексика, называющая предметы быта населения Притоболья, представляет собой систему, в которой засвидетельствованы лексемы общенародного русского языка того времени, отдельные регионализмы и вербальные заимствования;

– по происхождению предметно-бытовая лексика Притоболья характеризуется общеславянскими, восточнославянскими, собственно русскими и заимствованными словами;

– функционирование в текстах архивных документов исконно русской и заимствованной по происхождению лексики неодинаково: по количественному составу лексических единиц преобладает исконно русская по происхождению лексика, хотя по частотности употребления лексем она уступает заимствованным словам;

– мотивирующие признаки предметно-бытовых наименований можно расположить в иерархической соотнесенности, что дает возможность классифицировать собранный материал, расположив его в определенные лексико-тематические группы.

Источником исследования послужили рукописные памятники деловой письменности конца XVIII в., хранящиеся в 156 фонде («Тобольская духовная консистория») ТФГАТО. Общий объем исследованных рукописных памятников Притоболья включает 18 дел, что составляет 580 листов с оборотом. В качестве иллюстраций было отобрано и использовано около 314 лексических единиц, зафиксированных в 3 362 употреблениях.

Методологической базой явилось описание системы предметно-бытовой лексики и анализ входящих в нее лексических единиц, посредством применения сравнительно-сопоставительного, сравнительно-исторического методов, метода «семантического поля», а также приемов формантного, статистического и семантико-этимологического анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно продолжает системный анализ по изучению отдельных тематических групп предметно-бытовой лексики Западной Сибири. Это дает возможность сопоставления лексики исследуемых тематических групп

с аналогичной лексикой других регионов. Диссертационная работа позволяет обратиться к истокам русского самосознания, базирующегося на материальной культуре народа, глубже познать и полнее представить его лингво-культурную ориентацию в системе материальных и духовных ценностей.

Практическое значение работы определяется возможностью использования ее результатов при составлении регионального словаря наименований предметов материальной культуры. Материал, предлагаемый в настоящей работе, может быть использован при изучении отдельных тематических групп лексики на занятиях студентов по диалектологии, он может стать предметом рассмотрения на спецсеминарах по региональной лексикологии, этнографии, краеведению.

Материалы диссертационного исследования были **апробированы** на Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации» (Тюмень, 2008). Отдельные подразделы работы были заслушаны на ежегодных научных конференциях, проводимых в ТГПИ: «Знаменские чтения» (Тобольск, 2007), «Менделеевские чтения» (Тобольск, 2008), ряд докладов был сделан на научных семинарах кафедры института.

Структура работы определяется ее исследовательскими задачами, вытекающими из изучения архивных источников, их систематизации, отбора фактического материала, оценки его происхождения и лексико-семантической классификации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка источников, списка сокращений и приложения, состоящего из 2 схем и 42 таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбора темы исследования, определяются его цели и конкретные задачи, научная новизна, объект, предмет, теоретическая и практическая значимость, перечисляются методы и приемы анализа.

В **первой главе** – «*Таксономия и классификация предметно-бытовой лексики*» – излагаются основные теоретические положения, на основе которых группируются исследуемые источники и фактический материал. Основными семантическими единицами, традиционно выделяемыми в деловых документах, являются тематические и лексико-семантические группы. Каждая из тематических групп, объединяющая слова той или иной части речи, при сопоставлении с другими тематическими группами дает возможность проследить «жизненный путь» слов определенной тематики.

Изучение лексико-семантических групп слов было начато М.М. Покровским, В.М. Жирмунским и продолжено в работах В.В. Виноградова, Л.Я. Черных, Ф.П. Филина. В их трудах нашли отражение как схожие, так и принципиально различные черты иерархии тематической и лексико-семантической группы. Общность этих двух объединений проявляется в том, что лексико-семантическая группа является неотъемлемой частью тематической группы, которая представляет собой несколько лексико-семантических групп, связанных общей тематикой. Тематическая группа основывается на лексико-семантических связях и на классификации самих предметов и явлений, а лексико-семантическая группа является продуктом законов и закономерностей развития лексической семантики языка. В тематической группе слова объединяются на основе логических и понятийных связей, а в лексико-семантической – смысловыми, которые устанавливают отношения синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений¹. Ф.П. Филин определил основные признаки лексико-семантической группы слов. К ним относятся наличие: а) «родовидовых соотношений», б) «синонимических и антонимических семантических связей слов», в) «опорного и производного слов».

Свои уточнения в понимание лексико-семантической группы внесли в разное время такие ученые, как О.С. Ахманова, П.Н. Денисов, В.Я. Дерягин, Э.В. Кузнецова, Н.Г. Михайловская, Л.А. Новиков, Н.В. Рубцова, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев и др. Вопросы выделения тематических и лексико-семантических групп, принципы объединения в них слов, анализ семантических отношений отдельных тематических групп, лексико-семантических объединений, а также лексико-семантических групп нашли отражение в работах Л.Ю. Астахиной, Л.А. Власовой, Е.Л. Гинзбург,

¹ Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковецки изследования в чест на акад. Ст. Младенов, София, 1957.

Э.В. Кузнецовой, Г.Н. Лукиной, А.Г. Панина, Е.Н. Поляковой, К.П. Смолиной, Г.В. Судакова, Н.К. Фролова, Т.П. Щедрина и др.

Под тематической группой (ТГ) мы рассматриваем понятийно логическое объединение слов, основанное на реальных отношениях предметов действительности, обслуживающих одну сферу жизнедеятельности человека¹. Лексико-семантической группой (ЛСГ), вслед за Ф.П. Филиным, мы будем называть совокупность слов, объединенных в одну группу по смысловым отношениям, отличающуюся высокой степенью упорядоченности семантических связей². Опираясь на исследования Л.А. Власовой, мы будем также выделять промежуточную структурную единицу между тематической группой и лексико-семантической группой – лексико-тематическое объединение. Лексико-тематическим объединением, или тематическим полем (ЛТО), мы будем называть совокупность лексико-семантических групп, связанных понятийно-логическими отношениями на основании не только близких или сопредельных функций, выполняемых предметами, но и признаков, качеств и свойств этих предметов³. Логически завершенным звеном в структурной цепочке, на наш взгляд, будет являться лексико-семантическая микрогруппа (ЛСМГ), под которой нами понимается совокупность слов, объединенных в одну микрогруппу на основе более тесных семантических связей, конкретных признаков, качеств и свойств, характерных только немногочисленной группе слов.

Определение лексического значения слова, на наш взгляд, – одна из важнейших и главных проблем в лингвистике. Основы семантизации лексического значения слова были заложены в работах М.М. Покровского, но родоначальником теории лексических значений является В.В. Виноградов. Он выделил четыре типа лексических значений: прямое, фразеологически связанное, функционально-стилистическое и конструктивно-организованное. Идеи акад. В.В. Виноградова получили развитие в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева.

Описание лексики как системы основывается на применении следующих методов: моделирования, системного описания, статистики, историко-этимологического, сравнительно-сопоставительного, историко-функционального, ареального, семиотического, стилистического, комплексного анализа и др. При изучении предметно-бытовой лексики, на наш взгляд, наиболее целесообразно использовать такие методы, как морфолого-словообразовательный, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический, метод семантического поля, а также приемы статистического и семантико-этимологического анализов.

Методы и способы изучения этимона (внутренней формы слова) предложены в работах Ж.Ж. Варбот, В.Г. Вариной, С.С. Ваулиной,

¹ Учебный словарь лингвистических терминов и понятий: учеб пособие / под общей ред. Н.К. Фролова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневара. пед. институт, 2002.

² Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковецки изследованија в чест на акад. Ст. Младенов, София, 1957.

³ Власова Л.А. Лексика кухонной утвари и посуды в орловских говорах, Орел, 2002.

Л.А. Введенской, Т.А. Гридиной, Е.В. Гулыга, А.П. Критенко, К.А. Левковской, Э.М. Медниковой, Ю.В.Откупщикова, В. Пизани, А.А. Потебни, Ю.С. Степанова, Н.К. Фролова, С.В. Чебанова.

Учение о внутренней форме слова было разработано А.А. Потебней: ученый предлагал различать «внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова»¹. С.С.Ваулина под *внутренней формой* слова подразумевает мотивирующий признак, лежащий в основе наименования и связывающий новое со старым².

Основным принципом этимологических исследований является принцип системы, который предусматривает установление генетических связей между словами на основе трех критериев – фонетического, морфологического и семантического. Фонетический аспект исследования занимал центральное место в этимологических исследованиях Ю.В. Откупщикова. Превосходство словообразовательного анализа над фонетико-морфологическим в процессе этимологического исследования подчеркивали Ж.Ж. Варбот, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров. Проблемы выделения семантических критериев рассмотрены в работах С.С. Ваулиной, которая важную роль в этимологических исследованиях отводит пространственному фактору и фактору времени.

Во второй главе – *«Тематические группы предметно-бытовой лексики Притоболья второй половины XVIII века»* – предложена классификация предметно-бытовой лексики с учетом родовидовых и функциональных признаков наименований предметов.

Наименования, зафиксированные в деловых документах Притоболья второй половины XVIII в., объединены в пять тематических групп: во-первых – это наименования текстиля; во-вторых – наименования одежды; в-третьих – наименования элементов декора; в-четвертых – наименования предметов быта, облегчающих деятельность человека; в-пятых – наименования кухонной утвари. Эти тематические группы связаны одной темой, т.е. общим родовым признаком «бытовые наименования».

Тематические группы разделены на тематические поля (или лексико-тематические объединения), в которых слова объединяются на основе видовых признаков – «наименования тканей», «наименования изделий из тканей», «наименования верхней и нательной одежды», «наименования головных уборов», «наименования бытового инвентаря», «наименования посуды и сосудов, предназначенных для приема пищи» и др. В более сложных структурных подразделениях были выделены лексико-семантические группы и микрогруппы, объединяющие слова на основе частных видовых признаков.

Количественное соотношение лексем в тематических группах отражено в следующей диаграмме.

¹ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Просвещение, 1958. С. 8

² Ваулина С.С. Основные принципы этимологического анализа. – Калининград: Изд-во Калининградский ун-т, 1995.

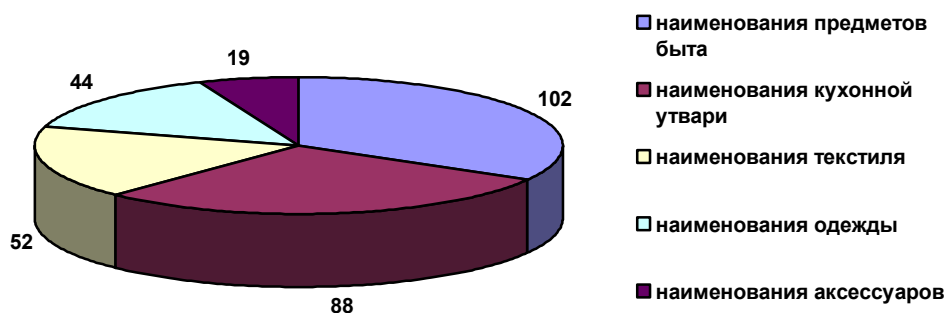

Диаграмма 1. Наименования тематических групп предметно-бытовой лексики, зафиксированной в архивных документах ТФГАТО второй половины XVIII века

Анализ бытовой лексики показал, что тематическая группа «наименования предметов быта», предназначенных для облегчения деятельности человека, одна из многочисленных по составу: зафиксировано 102 лексических единицы (*багор, топор, сани, нож, коромысло*), что составляет 33,4 % от общего числа наименований предметной лексики. Слова этой тематической группы разнообразны по семантике, т.к. включают наименования предметов, применяемых человеком для облегчения трудовой деятельности и для достижения положительных результатов этой деятельности. В зависимости от сферы применения предметов быта и выполняемых ими функций, слова указанной группы подразделяются на тематические поля (или лексико-тематические объединения), объединенные общими функциями:

- слова с общим родовым понятием «предмет, предназначенный для труда», объединены в тематическое поле «наименования бытового инвентаря» (*доша, кирка, коса, косяк, лом, лопата*);

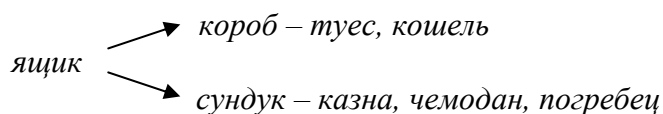
- слова с общим родовым понятием «предмет, предназначенный для хранения чего-либо» – в ЛТО «наименование бытовых предметов, предназначенных для хранения чего-либо» (*погребец, чемодан, кошелек, короб*);

- слова с общим родовым понятием «предмет, предназначенный для передвижения» – в ЛТО «наименования повозок и их составных частей» (*палуба, сани, кибитка, роспуски, косяк*).

В особую лексико-тематическую группу выделены слова, называющие наименования конской сбруи (*седло, стремя, повод, узла, хомут*). Сопоставимость и сопредельность понятий лексико-тематического объединения «наименования бытового инвентаря» позволяет разделить тематическое поле на две лексико-сематических группы – «наименования орудий труда» и «наименования инструментов, используемых при проведении бытовых работ». Многообразие функций, выполняемых предметами, входящими в указанное структурное подразделение, дает возможность выделить в их составе микрогруппы: орудия труда подразделяются на кузнечные (*меха, жильник, жигало, наковальня*) и столярные инструменты (*пазник, циркуль, долото, пила*), а также виды ножей (*резак, тупица, скобель*);

предметы труда – на предметы, предназначенные для скрепления (*скоба, клепки, замок*), прокалывания (*шило, гвоздь, ступа*) и предметы, выполняющие функцию сближения (*багор, оштол, палка, посох*). Лексико-семантические отношения между структурными компонентами ТГ строятся на основе семантико-омонимического и семантико-синонимического принципов, разработанных еще Ф.П. Филиным. В ходе анализа семантической группы «предметы, предназначенные для хранения чего-либо» были выявлены ряды семантических полей (СП): СП «ящик», СП «короб», СП «сундук». Структура семантического поля лексемы "ящик" показана на следующей схеме.

Схема 1. Семантическое поле лексемы "ящик"

В структуре тематического поля «наименования бытового инвентаря» развита многозначность (*доска* – столярный инструмент и *доска* – бытовой предмет, *тупица* – нож и *тупица* – палка) и омонимия (*косяк* – вид транспорта и *косяк* – столярный инструмент).

Большая часть лексем тематической группы «наименования предметов быта» – это слова, исконно русские по происхождению: *дорожник, жигало, лопата, пила, подхватцы, резец*. Иноязычная лексика представлена германскими (*муштук, шора, рубанок, крюк*), тюркскими (*кибитка, сундук*) и польскими заимствованиями (*коляска, замок*). В группе отмечено употребление старославянских заимствований (*ковчег, трезуб*) и латинских калек (*циркуль*).

Следующая по численности лексических единиц тематическая группа – «наименования кухонной утвари». В ее составе насчитывается 88 лексем, что составляет 28,9 % от общего числа зафиксированных наименований бытовой лексики. В зависимости от наличия опорного слова «посуда (или сосуд)» или словосочетания «часть посуды (или сосуда)» лексемы ТГ делятся на два ЛТО: «наименования посуды и сосудов» и «наименования составных частей кухонной утвари». Сопоставимость лексем, называющих посуду и сосуды, позволяет выделить четыре ЛСГ: «наименования посуды и сосудов, предназначенных для приема пищи» (*вилка, братина, миска, плошка, тарелка*), «наименования посуды и сосудов, предназначенных для длительного хранения съестных припасов и подачи съестных продуктов на стол» (*банка, ведро, переноска, молочница, сальница*), «наименования посуды и сосудов, предназначенных для приготовления пищи» (*кастрюля, горшок, кадка, противень, котел*), «наименования посуды и сосудов, предназначенных для бытовых нужд» (*фонарь, лампа, лампада, рукомойник, таз*).

Дифференциация ЛСГ внутри ЛТО «наименования посуды и сосудов» происходит не только по принципу выполнения основной функции конкретного предмета, но и в соответствии с факультативными признаками: определение активной или пассивной роли артефакта в трудовом процессе, качественно-

характеризующего признака (оценочные наименования). Лексический состав указанной тематической группы отражает, в основном, примеры заимствованной (романизмы – *рюмка, штоф, противень, кастрюля*; тюркизмы – *казан, чугун*) и исконно русской лексики (общеславянские – *посуда, стопа, чаша*; восточнославянские – *кадка, самовар, крышка*; собственно русские – *миска, ножичек, вилка*).

В тематическую группу «наименования текстиля» объединены лексемы с учетом общего родового понятия «материя» или «кусоч материи». По количественному составу эта группа немногочисленна: в нашей картотеке зафиксировано 61 лексема (включая атрибутивную лексику), но частотность их употреблений составляет 43,1 % (1450 употр., включая атрибутивную лексику). В качестве общих видовых понятий для лексем ТГ «наименования текстиля» выбраны слова «ткань» или «изделия из ткани». Следовательно, ТГ подразделяется на два ЛТО: «наименования тканей» и «наименования изделий из ткани». Для лексем, входящих в состав указанных объединений, характерным является наличие в значении слова семантического ядра «материя». В соответствии с видовым признаком материи тематическое поле «наименования тканей» делится на ЛСГ: «тканевая основа материи» (*парча, лен, шелк*) и « меховая или кожаная основа материи» (*юфть, яловка, мерлушка*). В зависимости от сорта ткани лексико-семантическая группа «тканевая основа материи» подразделяется на микрогруппы: шелковая ткань (*муар, голе, бархат, атлас*), шерстяная ткань (*камлот, грезет, сукно*) и льняная ткань (*хам, холст, канва*).

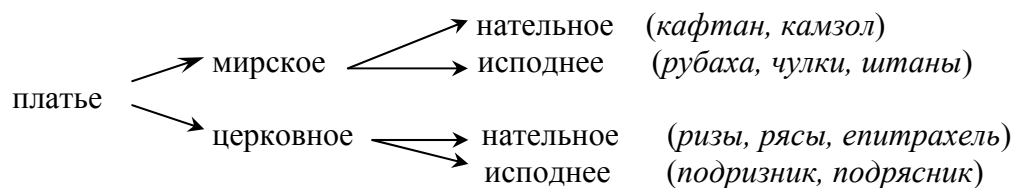
Слова ЛТО «наименования изделий из тканей» в зависимости от функций выполняемого предмета делятся на следующие ЛСГ: «изделия, предназначенные для покрывания» (*покров, попона, постель, пелена*), «изделия, предназначенные для вытирания» (*платок, салфетка*), «изделия, предназначенные для хранения чего-либо» (*сума, мешок, чехол*) и другие.

В исследуемой тематической группе приведены примеры исконно русской и заимствованной лексики. Исконно русская лексика представлена общеславянскими (*шерсть, лен, полотно, сетка, мешок*) и собственно русскими словами по происхождению словами (*чехол, занавеса, наволока*), иноязычная лексика характеризуется примерами заимствований из романских (*камлот, канва, муар, бархат*) и тюркских языков (*атлас, ковер, войлок*).

Лексемы, входящие в состав тематической группы «наименования одежды», объединены наличием общего опорного слова «одеяние» и общим родовым признаком – «предмет, предназначенный для одевания». В зависимости от функций, выполняемых предметами, лексемы указанной тематической группы подразделяются на ЛСГ, объединенные общностью одного из понятий – «надеть», «прикрыть» или «обуть»; в том числе «наименования верхней и нательной одежды», «наименования головных уборов», «наименования обуви». В структуре ЛТО «наименования верхней и нательной одежды» и «наименования головных уборов» выделяются микрогруппы, четко характеризующие принадлежность к мирской (*рубаша, платье, плащ, шапка, шляпа*) и церковной одежде (*епитрахель, мантия, риза*,

камилавка, клобука). Отношения между структурными компонентами ЛТО «наименования верхней и нательной одежды» построены с учетом семантико-синонимического принципа, что позволяет выделить два семантических поля: СП «плащ» (*плащ, мантия, стихарь, епанча*) и СП «платье» (нательное – *риза, ряса, епитрахель, кафтан, камзол*; исподнее – *подризник, подрясник, рубаха, штаны и чулки*). Структура семантического поля лексемы "ящик" показана на следующей схеме.

Схема 2. Семантические поле лексемы «платье»

К тематической группе – «наименования одежды» – примыкает ЛСГ – «составные части одежды». Отдельно мы ее не выделяем, но рассматриваем в составе ЛТО «наименования верхней и нательной одежды». В состав этой группы включены слова, называющие элементы одежды, дополняющие внешний вид к одежде: *манжет, обшлаг, карман, пояс* и т.п.

Лексический фонд указанной группы представлен исконно русскими (*наколенник, наподольник, подклад, подол, рукавица, рубаха*) и заимствованными (*карман, кафтан, тулуп, чулки, епанча; орарь, стихарь*) словами. В тематической группе «наименование одежды» зафиксировано употребление устаревших слов (*оплечье, одеяние*). Устаревшие слова, собственно русские (*подризник, подрясник, подол, наподольник*) и греческие (*палица, епитрахель*) по происхождению лексемы называют, в основном, церковную одежду.

Самой малочисленной группой по количеству лексических единиц является ТГ «наименования аксессуаров и украшений к одежде»: отмечено употребление 19 лексем, что составляет 6,2 % от общего числа зафиксированных слов с предметным значением. В ТГ включены лексемы, называющие элементы декора на одежде и разные виды украшений для персоны. Украшения могли быть изготовлены из разного материала: жемчуга, драгоценных и полудрагоценных камней, а также из ткани, поэтому изучаемая группа разделена на две подгруппы: «украшения, изготовленные из металла и драгоценных камней» (*ожерелье, перстень, оклад*) и «украшения, изготовленные на основе ткани» (*трава, мишура, лента*). Словарный состав ТГ представлен общеславянскими по происхождению словами (*перстень, оклад, камень, венец*) и заимствованными (тюркские заимствования – *бахрома, жемчуг, серьга*; романо-германские – *позумент, лента*).

Процентное соотношение частотности употребления лексем с предметным значением показано в следующей диаграмме.

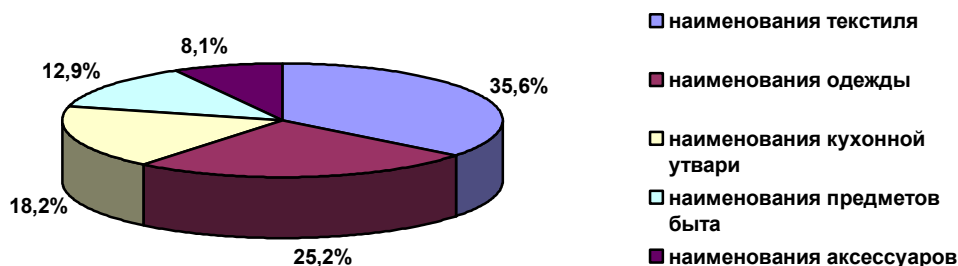

Диаграмма 2. Частотность употребления лексем с предметным значением, зафиксированных в архивных документах ТФГАТО второй половины XVIII века

Анализ частотности употребления лексических единиц с предметным значением показал, что наиболее частотными в употреблении являются слова тематической группы «наименования текстиля», далее следуют слова ТГ «наименования одежды», «наименования кухонной утвари», «наименования предметов быта» и «наименования аксессуаров».

Лексический фонд предметно-бытовой лексики отражает примеры исконно русской и заимствованной по происхождению лексики. В количественном отношении преобладает исконно русская по происхождению лексика, далее отмечено употребление заимствованной лексики.

Исконно русская лексика представлена общеславянскими, восточнославянскими и собственно русскими образованиями, которые называют, в основном, орудия и предметы быта, облегчающие деятельность человека по хозяйству:

- кузнечные снасти (*паяльник, жигало, жильник*); столярные снасти (*пазник, топор*);
- предметы, предназначенные для хранения (*короб, туес*);
- предметы, предназначенные для передвижения (*ропуски, сани, скаты*);
- посуду и сосуды, предназначенные для хранения съестных припасов и подачи съестных припасов на стол (*молочница, сальница, солонка, чайница*); одежду (*рукавица, подклад, наколенник*).

Иноязычная лексика характеризует примеры заимствований из романогерманских, тюркских, восточных, славянских языков, а также старославянского языка и греческих и латинских калек. Романизмы и восточные заимствования, в основном, называют виды тканей, применяемых в текстильной промышленности (*бархат, холст, штоф*), предметы декора (*бахрома, мишура, позумент*), а также посуду и сосуды, предназначенные для сервировки стола (*сервиз, рюмка, бутылка*). Тюркские заимствования представлены лексемами, называющими украшения (*жемчуг, серьга*); одежду (*сюртук, тулуп, халат*); посуду и сосуды, предназначенные для приготовления пищи (*корчага, котел, чугуны*); предметы, предназначенные для хранения (*казна, жестянка, сундук*). Устаревшие и древнерусские по происхождению слова называют наименования текстиля и одежды (*пелена, покров, одеяние*).

Количественное соотношение лексики с предметным значением с точки зрения ее происхождения (заимствования) показано в следующей таблице.

Таблица 1. Количественный состав лексики с предметным значением, зафиксированной в архивных документах ТФГАТО второй половины XVIII века

Лексика с точки зрения происхождения / заимствования		кол-во лексем
Исконно русская лексика		205/3 (+атрибутивная лексика)
	<i>общеславянская</i>	94/3
	<i>восточнославянская</i>	28
	<i>собственно русская</i>	83
Заимствованная лексика		100/6 (+атрибутивная лексика)
	<i>тюркские языки</i>	31
	<i>восточные языки</i>	7/2 (+атрибутивная лексика)
	<i>романо-германские языки</i>	34/4 (+атрибутивная лексика)
	<i>славянские языки</i>	8
	<i>старославянский язык</i>	6
	<i>латинизмы, грецизмы</i>	14
Всего		305/9 (+атрибутивная лексика)
Всего атрибутивной и назывной лексики		314

Частотность употребления заимствованной лексики превышает фиксации исконно русской, возможно, это связано с тем, что во второй половине XVIII в. Тобольск становится крупным административным и культурным центром Западной Сибири. Через город в центральную часть России шли караваны иноземного товара, завозимого из южных стран Востока, поэтому часть товара во время естественных остановок не могла не оседать на территории Притоболья. В таблице «Частотность употребления лексем с предметным значением, зафиксированных в архивных документах ТФГАТО второй половины XVIII века» показано соотношение частотности употребления лексем с предметным значением.

Таблица 2. Частотность употребления лексем с предметным значением, зафиксированных в архивных документах ТФГАТО второй половины XVIII века

Лексика с точки зрения происхождения / заимствования	кол-во употр.
Исконно русская лексика	1621/24 (+атрибутивная лексика)
<i>общеславянская</i>	985/24
<i>восточнославянская</i>	175
<i>собственно русская</i>	461
Заимствованная лексика	1347/370 (+атрибутивная лексика)
<i>тюркские языки</i>	247
<i>восточные языки</i>	226/105 (+атрибутивная лексика)
<i>романо-германские языки</i>	495/265 (+атрибутивная лексика)
<i>славянские языки</i>	90
<i>старославянский язык</i>	80
<i>латинизмы, грецизмы</i>	209
Всего	2968/394 (+атрибутивная лексика)
Всего атрибутивной и назывной лексики	3362

В ходе анализа лексических единиц с предметным значением был выявлен пласт устаревшей лексики (*братина, грезет, одеяние, оплечье, пелена, погребец, покров, убрус, чарка, яндова*). В количественном отношении эта группа слов немногочисленна по составу (зафиксировано около 10 лексем), но частотность употребления лексем позволяет выделить их в самостоятельную группу (зафиксировано 170 употреблений, что составляет 5,1 % от общего числа употреблений лексем с предметным значением).

В деловых документах Притоболья отмечено употребление региональной лексики, называющей предметы быта: *кунган, трубница, клюка, подседлок, полубочье, полуведерье, полушорник, грезет* и др.

В ходе анализа между структурными компонентами были выявлены явления полисемии (*тесак* – столярный инструмент и *тесак* – нож; *тупица* – нож и *тупица* – палка), синонимии и омонимии. Явление омонимии характерно для лексем с разными родовидовыми понятиями (*палица* – одежда и *палица* – инструмент; *штоф* – ткань и *штоф* – сосуд; *косяк* – вид транспорта и *косяк* – столярный инструмент).

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги проведенных наблюдений и делаются выводы о словарном составе лексики деловых документов Притоболья второй половины XVIII века.

Лингвистический анализ системы предметно-бытовой лексики показал, что семантические отношения между структурными компонентами системы (тематическими группами, лексико-тематическими объединениями, лексико-семантическими группами, лексико-семантическими микрогруппами)

определяются наличием опорного слова или словосочетания, общих и частных родовидовых понятий, семантико-синонимических и семантико-омонимических связей.

Следовательно, система бытовой лексики, судя по архивным материалам, свидетельствует о том, что лексикон того времени отличается весьма богатым набором слов, который обеспечивал соответствие между объектами наименований и вербальным пространством в устной и письменной речи. Наши наблюдения показывают, что в лексической системе языка жителей Притоболья было все то, что создавало комфортную ситуацию общения. Документы архивов представляют собой великолепный источник для изучения письменной культуры той эпохи.

В приложении приводится тематический список слов, относящихся к предметно-бытовой лексике Притоболья второй половины XVIII в., а также отмечены варианты написания и количественное употребление этих слов.

Основные положения диссертационного сочинения нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК

1. Гауч, О.Н. Особенности организации лексических групп предметно-бытовой лексики [Текст] // Вестник ТюмГУ: Филология. История. / ред. кол. Г.Ф. Шафранов-Куцев, Ю.А. Мешков, Н.К. Фролов и др. – Тюмень: Изд-во Тюменский гос. университет, 2009. – № 1. – С. 193–198.

2. Гауч, О.Н. Наименование тканей в деловых документах второй половины XVIII в. (на примере документов Тобольского филиала государственного архива Тюменской области) [Текст] // Вестник ЧелГУ: Филология. Искусствоведение. Вып. 28 / ред. кол. А.Ю. Шатин, А.В. Мельников, Л.А. Шкатова и др. – Челябинск: Изд-во Челябинский гос. университет, 2009. – С. 21–27.

Другие публикации

1. Гауч, О.Н. Вариативность определения языка источника заимствованных слов, называющих предметы быта (на материале документов Тобольского филиала государственного архива Тюменской области) [Текст] // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологи: теоретический и методический аспекты: Межвузовский сборник научных работ. Выпуск III. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С. 27–32.

2. Гауч, О.Н. Деловые документы XVIII века в фондах Тобольского государственного архива как лингвистический источник [Текст] // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Тобольск, 29-30 ноября 2007 г.). – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – С. 128–130.

3. Гауч, О.Н. Иноязычная лексика в деловых документах Притоболья XVIII века [Текст] // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: труды и материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 февраля 2008 г.: в 2-х частях/ Тюменская областная Дума; Тюменский государственный университет; Союз журналистов Тюменской области; Департамент образования и науки тюменской области; под ред. О.В. Трофимовой. – Тюмень: Мандр и Ка, 2008. – Часть 1. – С. 156–158.

4. Гауч, О.Н. Некоторые данные о лексико-семантических группах деловых документов XVIII века [Текст] // Лингвистические и культурологические традиции образования: сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции "Лингвистические и культурологические традиции образования" (6-8 декабря 2007) / под ред. Н.А. Качалова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – С. 26–29.

5. Гауч, О.Н. Функционально-стилистическое переосмысление славянизмов в деловом языке XVIII века в работах отечественных и современных лингвистов [Текст] // Православие и русская культура: прошлое и современность: Материалы научно-практической конференции (23-24 мая

2008 г.) / отв. ред. Н.Ф. Новосадов. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С. 32–41.

6. Гауч, О.Н. Частотность употребления заимствованной бытовой лексики в деловых документах середины XVIII века (на примере документов Тобольского филиала государственного архива Тюменской области) [Текст] // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей: материалы VIII Российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / под ред. Н.А. Качалова. – Томск: Томский политехнический университет, 2008. – Часть 2. – С. 64–69.

Отпечатано с оригинал-макета. Подписано в печать 21.09.09.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. 1 л. Тираж 100 экз. Заказ № 1574

Печать, брошюровка и переплет минитипографии
ГОУ ВПО «Тобольского государственного педагогического института
им.Д.И.Менделеева»
626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.